

DOI: 10.17803/1994-1471.2021.133.12.167-176

Л. В. Глазкова*

Преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации

Аннотация. Для успешного противодействия экстремистской и террористической преступности в виртуальном пространстве необходимы меры по совершенствованию законодательства (уточнение признаков экстремизма, введение в закон перечня экстремистских преступлений и др.), а также меры по улучшению подготовки работников правоохранительных органов, более широкое привлечение специалистов и экспертов к расследованию дел, налаживание сотрудничества с провайдерами в целях своевременного выявления экстремистских и террористических преступлений, более глубокое изучение личности преступников, специализирующихся на совершении экстремистских преступлений с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации. Использование сферы телекоммуникаций и компьютерной информации при совершении экстремистских преступлений свидетельствует о высоком интеллектуальном уровне преступника, что помогает ему не только совершать высокотехнологичные преступления, но и препятствовать расследованию его деяний с помощью тех же знаний и опыта. В связи с этим возрастает общественная опасность и преступника, и совершенного им деяния, что должно учитываться при раскрытии и расследовании преступлений. Кроме того, профессионализм преступников предъявляет повышенные требования к работникам правоохранительных органов, расследующих преступления рассматриваемого вида, а значит, необходимо постоянно совершенствовать их подготовку в сфере компьютерной информации и телекоммуникационных технологий. В статье рассматриваются некоторые вопросы квалификации экстремизма с использованием компьютерных и телекоммуникационных сетей, дается определение экстремизма, предлагаются пути решения проблем в квалификации и организации расследования рассматриваемых преступлений

Ключевые слова: экстремизм; терроризм; компьютерная информация; телекоммуникационные сети; компьютерный терроризм; расследование; квалификация; правоохранительные органы; преступник; личность.

Для цитирования: Глазкова Л. В. Преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 12. — С. 167–176. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.133.12.167-176.

© Глазкова Л. В., 2021

* Глазкова Лилия Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Российского государственного социального университета
ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1, г. Москва, Россия, 129226
glazkova_lily@mail.ru

Extremist Crimes Committed Using the Sphere of Telecommunications and Computer Information

Liliya V. Glazkova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminal Law Disciplines,
Russian State Social University
ul. Vigelma Pika, d. 4, str. 1, Moscow, Russia, 129226
glazkova_lily@mail.ru

Abstract. To successfully counter extremist and terrorist crime in the virtual space, it is important to implement measures for improving legislation (clarification of extremism features, the introduction of a list of extremist crimes into the law, etc.), as well as measures to improve the training of law enforcement officials, wider involvement of specialists and experts in the investigation of cases, establishing cooperation with providers in order to timely identify extremist and terrorist crimes, a deeper study of the personality of criminals who specialize in committing extremist crimes using the field of telecommunications and computer information. The use of telecommunications and computer information in the commission of extremist crimes indicates a high intellectual level of the criminal, which helps him not only to commit high-tech crimes, but also to hinder the investigation of his actions using the same knowledge and experience. In this regard, the social danger of both the criminal and the offence committed by him increases, which should be taken into account when solving and investigating crimes. In addition, the professionalism of criminals makes increased demands on law enforcement officers investigating crimes of this type, which means that it is necessary to constantly improve their training in the field of computer information and telecommunication technologies. The paper discusses some issues of classification of extremism using computer and telecommunication networks, gives a definition of extremism, and suggests ways to solve problems in the qualification and organization of the investigation of the crimes in question.

Keywords: extremism; terrorism; computer information; telecommunication networks; computer terrorism; investigation; qualification; law enforcement agencies; criminal; personality.

Cite as: Glazkova LV. Prestupleniya ekstremistskoy napravlenosti, sovershaemye s ispolzovaniem sfery telekommunikatsiy i kompyuternoy informatsii [Extremist Crimes Committed Using the Sphere of Telecommunications and Computer Information]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2021;16(12):167-176. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.133.12.167-176. (In Russ., abstract in Eng.).

Экстремизм как политическая деятельность имеет в своей основе идеологию, отвергающую демократические принципы и пропагандирующую исключительность, интолерантность, ксенофобию, ультранационализм, антисемитизм¹.

Экстремизм как политическая деятельность проявляется в России и во всем мире в виде насильственных действий, целью которых является запугивание общества, свержение действующей власти (государственный и междуна-

родный экстремизм); уничтожение религиозных конфессий и установление единоверия (религиозный экстремизм); разжигание ненависти между народами и этносами (национальный экстремизм); уничтожение оппозиции, инакомыслия, воспрепятствование осуществлению гражданами их демократических прав и свобод (политический экстремизм) и др.²

Социальная обусловленность экстремизма проявляется с особой силой в периоды кризисного развития общества, когда распростра-

¹ Резолюция 1344 Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ). Resolution 1344 (2003) «Threat posed to democracy by extremist parties and movements in Europe» // Официальный сайт ПАСЕ. URL: <http://assembly.coe.int>.

² Федюнин А. В., Алферов В. Ю. Сущность и понятие преступлений экстремистской направленности: вопросы квалификации и расследования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. С. 176–181.

ются идеи насильственного изменения политического устройства и нарушения целостности государства, публично оправдывается террористическая деятельность, возбуждается социальная, расовая, национальная и религиозная вражда.

Уголовно наказуемый экстремизм наиболее опасен, что находит отражение в применении уголовной ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности. Статистика свидетельствует о росте количества преступлений террористического характера в 2019 г. на 7,6 % (с 1 679 до 1 806). Снизилось количество преступлений экстремистской направленности на 53,8 % (с 1 265 до 585), но это связано в первую очередь с изменениями в законодательстве³.

Дефиниция данного вида преступлений содержится в примечании 2 к ст. 282.1 УК РФ. Особенностью законодательного определения является то, что перечисленные в примечании мотивы экстремистских преступлений полностью совпадают с теми, которые содержатся в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Поэтому указание в примечании на преступления, предусмотренные соответствующими статьями кодекса и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, не вносит ясности в вопрос о том, какие же преступления следует считать экстремистскими. Не случайно в теории высказано мнение, что, исходя из логического толкования текста примечания, «теоретически любое преступление, предусмотренное УК РФ, может иметь квалифицирующие признаки экстремизма»⁴.

В работе по обнаружению и расследованию экстремистских преступлений необходимым элементом является применение уголовного

закона, от четкости и ясности которого во многом зависит успех противоэкстремистской деятельности правоохранительных органов.

Но из-за отсутствия в Уголовном кодексе перечня преступлений экстремистской направленности на практике возникают сложности, которые не устраняют даже разъяснения высшей судебной инстанции. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О судебной практике по делам экстремистской направленности» привел примеры экстремистских преступлений, указанных в статьях Особенной части УК РФ: это ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3, п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, а также иные преступления, совершенные по мотивам, перечисленным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ⁵.

Еще более широкое толкование понятия экстремистских преступлений нашло отражение в совместном указании МВД России и Генпрокуратуры России⁶. Перечисленные в указании Генпрокуратуры России и МВД России составы преступлений положены в основу статистической отчетности не только этих органов, они используются также Судебным департаментом при Верховном Суде РФ.

Очевиден различный подход к толкованию рассматриваемого вида преступлений со стороны законодателя, положившего в основу дефиниции перечисленные в примечании 2 к ст. 282.1 УК РФ мотивы, и правоприменителя, установившего перечень с конкретными составами экстремистских преступлений.

В теории предлагаются различные подходы, направленные на устранение неточностей в определении понятия экстремистских преступлений. По мнению Е. К. Штыковой, общественно

³ Состояние преступности в России за январь — декабрь 2019 г. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации : URL: genprok.gov.ru.

⁴ Федюнин А. В., Алферов В. Ю. Указ. соч. См. также: Хлебущкин А. Г. Преступления экстремистской направленности в системе посягательств на основы конституционного строя Российской Федерации. М. : Проспект, 2016.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по делам экстремистской направленности» (ред. от 03.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

⁶ Совместное указание Генпрокуратуры России № 853/11, МВД России № 5 от 25.12.2017 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // СПС «КонсультантПлюс».

опасные деяния, наказания за которые предусмотрены ст. 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ, являются преступлениями экстремистской направленности только в случае, если у субъекта преступления имелся мотив ненависти или вражды. Если эти преступления совершаются по иным мотивам, их нельзя отнести к экстремистским⁷.

Н. С. Гордеев считает, что ограничение понятия экстремистских преступлений специальным мотивом необоснованно сужает весь спектр общественно опасных деяний, относящихся к экстремистским, а поэтому нуждается в дополнении⁸.

Представляется обоснованной точка зрения тех авторов, которые отмечают возможность совершения преступлений, предусмотренных ст. 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ, не только по экстремистским, но и по иным мотивам, например по мотивам корыстной заинтересованности⁹.

Но особенностью экстремистских преступлений является то, что в их субъективной стороне экстремистские мотивы являются преобладающими, и при производстве по уголовным делам о преступлениях данного вида необходимо доказывать мотивы совершения указанных преступлений (в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ), а также отграничивать их от преступлений, совершенных на почве личных неприязненных отношений (п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11).

В случае квалификации преступлений против жизни и здоровья, совершенных по экстремистским мотивам (по п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «2» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, ст. 116 УК РФ), исключается возможность одновременной квалификации содеянного по другим пунктам указанных частей этих статей, предусматривающих иной мотив или цель преступления, например хулиганский мотив (п. 3

постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11).

Наличие в экстремистских преступлениях в первую очередь экстремистских мотивов объясняется тем, что в основе таких преступлений всегда лежит экстремистская идеология и ей подчинено поведение субъекта преступления. Иные мотивы, например корысти, могут встречаться при совершении данных преступлений, что объясняется сложностью личности и обстоятельств преступления, однако другие мотивы не определяют поведение субъекта экстремистского преступления, а только сопутствуют ему.

Анализ законодательства, разъяснений Пленума Верховного Суда РФ и существующих в теории точек зрения на рассматриваемую проблему позволяет охарактеризовать преступления экстремистской направленности как предусмотренные в Уголовном кодексе деяния:

- 1) основными мотивами при совершении которых являются мотивы экстремистского характера (мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы), т.е. деяния, предусмотренные ст. 136, 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ;
- 2) деяния, в которых указанные мотивы являютсяотячающим обстоятельством, указанным в тексте состава преступления, т.е. деяния, предусмотренные п. «л» ч. 2 ст. 105; п. «е» ч. 2 ст. 111; п. «е» ч. 2 ст. 112; п. «б» ч. 2 ст. 115; п. «б» ч. 2 ст. 116; п. «з» ч. 2 ст. 117; ч. 2 ст. 119; ч. 4 ст. 150; п. «б» ч. 1 ст. 213; ч. 2 ст. 214; п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ;
- 3) иные деяния, если в их основе находятся преимущественно экстремистские мотивы, направленные против какой-либо социальной группы.

⁷ Штыкова Е. Р. Понятие «преступления экстремистской направленности»: трудности толкования законодательного определения // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 371–374.

⁸ Гордеев Н. С. Проблемы юридической техники конструирования понятия «преступления экстремистской направленности» // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2015. С. 127–132.

⁹ Осипов В. А. Экстремизм, экстремистская деятельность и преступления экстремистской направленности: понятия, содержание и соотношение // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 4 (42). С. 34–38; Рыдченко К. Д., Соловьев В. С. Правовые меры противодействия экстремизму в молодежной среде // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 4. С. 33–40.

Таким образом, в основе законодательной характеристики экстремистских преступлений находятся экстремистские мотивы. Аналогичная позиция высказана М. А. Михайловым и В. С. Кряжевым, которые обоснованно отметили, что отсутствие в законе и в теории однозначного определения понятия экстремистских преступлений затрудняет не только их квалификацию, но и обнаружение, расследование и предупреждение¹⁰.

В современных условиях экстремистская деятельность часто осуществляется с использованием средств массовой информации либо информационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Ежегодно отмечается рост количества преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий: в 2019 г. их учтено на 70 % больше, а за последние 5 лет общее количество возросло с 11 тыс. до 295 тыс., т.е. почти в 25 раз. При этом раскрываемость остается достаточно низкой (24 %), что ставит перед правоохранительной системой задачу совершенствования средств и методик расследования преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе экстремистских и террористических преступлений.

Все правоохранительные органы вовлечены в работу по защите информационного пространства, пресечению попыток вовлечь население в экстремистскую и террористическую деятельность. В 2019 г. только по требованиям прокуратуры было заблокировано свыше 81 тыс. интернет-ресурсов с экстремистской информацией. С 45 тыс. сайтов противоправная информация была удалена¹¹.

Совершенствуется и законодательство, направленное на противодействие экстремистской

деятельности. Так, Федеральным законом от 06.07.2016 № 375-ФЗ¹² в Уголовный кодекс было введено понятие террористической деятельности (в виде примечания 2 к ст. 205.2 УК РФ). В настоящее время данное понятие включает в себя перечень террористических преступлений, предусмотренных ст. 205–206, 208, 211, 220, 221, 277–279, 360, 361 УК РФ.

В части 2 ст. 205.2 УК РФ (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма) установлена ответственность за совершение данного деяния с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Эти же квалифицирующие обстоятельства включены в составы экстремистских преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности), ч. 2 ст. 280.1 УК РФ (публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации), ч. 1 и ч. 2 ст. 282 (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства).

В условиях глобализации экстремистские идеи распространяются в мире со скоростью, неизвестной более ранним эпохам существования человечества, чему способствует цифровая революция и ее главное достижение — Интернет. Использование экстремистами различных интернет-ресурсов (включая социальные сети) и сервисов по обмену сообщениями между пользователями позволяет им охватывать своей идеологической пропагандой широкие слои населения и вовлекать в экстремистскую дея-

¹⁰ Михайлов М. А., Кряжев В. С. Единообразие в определении круга преступлений террористической и экстремистской направленности — необходимая предпосылка эффективности методики их расследования // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10, № 4. С. 770–778.

¹¹ Итоги работы органов прокуратуры за 2019 год // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: genprok.gov.ru.

¹² Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // СПС «КонсультантПлюс».

тельность многих сторонников, особенно среди молодежи, активно пользующейся компьютерными технологиями¹³.

Расследование экстремистских преступлений, совершенных с использованием СМИ либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», сопряжено с целым рядом проблем, связанных со сложностью получения и использования криминалистически значимой информации, характеризующей преступления данной категории, что влечет снижение качества расследования. Т. А. Аристархова и Е. Д. Малахвей указывают на следующие проблемы, с которыми сталкиваются правоохранительные органы:

- отсутствие у сети «Интернет» определенного собственника;
- неограниченный доступ к материалам, размещаемым в сети;
- широкая географическая распространенность сети;
- безличный анонимный характер размещаемых в сети экстремистских материалов¹⁴.

Способы совершения экстремистских преступлений зависят от особенностей преступного поведения, ситуаций, возникающих до и после совершения преступления, использования различных орудий и средств (например, использования компьютерных и телекоммуникационных средств)¹⁵.

Способы совершения экстремистских преступлений, совершаемых с использованием компьютерных сетей (дистанционным способом), основаны на коммуникативных возможностях информационных технологий, позволяющих совершать преступления в любых местах, обеспечивающих доступ к компьютерным сетям. Отмечено, что чаще всего экстремистские

преступления совершаются с использованием социальной сети «ВКонтакте» (более 90 %), что свидетельствует о типичном характере данного способа совершения преступлений.

Распространяя экстремистскую информацию с использованием СМИ или Интернета (в том числе содержащую публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности либо направленную на возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства и др.), экстремисты значительно расширяют свою аудиторию и число своих последователей, объединяют их в преступные сообщества, что существенно увеличивает степень общественной опасности подобных действий.

Существующие недостатки в государственном контроле сферы информационных сетей, отмечаемые исследователями (например, при блокировке сайта без последующего контроля сохранения его недоступности имеется возможность восстановления к нему доступа, в том числе в измененном виде), требуют устранения, т.к. их наличие ослабляет меры противодействия экстремистской деятельности.

Расследование дел о преступлениях, предусмотренных в ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства), требует установления и доказывания вины в форме прямого умысла в действиях субъекта преступления (п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11).

При исследовании размещения информации экстремистского либо террористического содержания в сети «Интернет», как правило, необходимо устанавливать следующие сведения, факты и обстоятельства, подтверждающие наличие в действиях субъекта вины в форме прямого умысла:

¹³ Родина М. Е. Методика расследования преступлений экстремистского характера // Российский следователь. 2016. № 15. С. 41–44.

¹⁴ Аристархова Т. А., Малахвей Е. Д. К вопросу о преступлениях экстремистского характера, совершаемых с использованием сети «Интернет» // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. С. 75–81.

¹⁵ Головин А. Ю., Аристархова Т. А. Криминалистическая характеристика способов совершения преступлений против законных интересов человека и гражданина, совершаемых по экстремистским мотивам // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. С. 11–22.

- содержание комментариев самого субъекта преступления, а также иное его отношение к размещенной информации;
- были созданы материалы самим субъектом либо заимствованы из других источников;
- данные о прежнем поведении лица, в том числе о привлечении его к уголовной или административной ответственности за экстремистские правонарушения;
- сведения о его приверженности к радикальной идеологии и о его участии в экстремистских группах;
- сведения об объеме и о частоте размещения экстремистской информации, об интенсивности ее обновления;
- данные обо всех размещаемых на странице материалах (литературе, видео- и фотоматериалах, в том числе о личностях потерпевших, их образе жизни, местонахождении и др.);
- обсуждение в сетях с участниками экстремистских групп и организаций деталей планируемых преступлений, способов конспирации и т.п.;
- консультации с руководителями других экстремистских групп, а также с лицами, финансирующими экстремистскую или террористическую деятельность.

Немаловажное значение имеет вопрос об оценке степени общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ. Верховный Суд рекомендует¹⁶ при оценке действий виновных лиц руководствоваться положениями ч. 2 ст. 14 УК РФ, установившей, что не является преступлением деяние, хотя формально и содержащее признаки преступления, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. При этом необходимо учитывать количественные и качественные характеристики аудитории, количество просмотров

и репостов информации, а также ее влияние на аудиторию.

Субъекты экстремистских преступлений, совершаемых с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации, нередко прибегают к различным способам сокрытия преступлений, некоторые из которых проанализированы в специальной литературе.

Так, Т. А. Аристархова указывает на следующие способы:

- 1) сокрытие материально отображаемой информации, которое, по ее данным, имело место в 84,4 % случаев и заключалось в утаивании (в том числе с помощью специально оборудованных тайников) различных электронных устройств (мобильных телефонов, смартфонов, планшетов, компьютеров), а также литературы экстремистского содержания, экстремистской символики;
 - 2) кодирование информации на компьютерах и других электронных устройствах и технических носителях;
 - 3) маскировку, чаще всего используемую в сети «Интернет», — вымышленные имена («ники»), кодовые фразы, специальные адреса электронной почты, не позволяющие идентифицировать их пользователя, различные компьютерные программы и сетевые ресурсы общения;
 - 4) противозаконное воздействие на потерпевших, свидетелей, экспертов и работников правоохранительных органов, с целью затруднить ход расследования и обеспечить уход преступников от уголовной ответственности, для чего используются коррумпированные связи, угрозы, шантаж, а также способы воздействия через СМИ и «Интернет»¹⁷.
- Противодействие раскрытию и расследованию экстремистских преступлений, совершаемых с использованием сферы компьютерной

¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.09.2018 № 32 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 “О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности”» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 11.

¹⁷ Аристархова Т. А. Сокрытие следов и иные формы противодействия расследованию экстремистских преступлений против прав и законных интересов человека и гражданина // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. С. 24–29.

информации, можно определить как умышленную противозаконную деятельность преступников и их пособников, препятствующую работе правоохранительных органов и заключающуюся в сокрытии материально отображаемой информации, хранящейся на различных электронных устройствах, в кодировании информации, использовании вымышленных имен, кодовых фраз, специальных компьютерных программ и сетевых ресурсов, а также в воздействии на участников уголовного процесса с целью затруднить ход расследования.

В то же время не может расцениваться как противодействие расследованию преступлений отказ обвиняемого от дачи показаний либо дача ложных объяснений, поскольку такая позиция может выступать способом защиты¹⁸.

Преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием сферы компьютерной информации, представляют собой систему преступных посягательств, требующих в процессе их расследования учета всех элементов криминалистической характеристики преступлений, в том числе данных о личности преступников. Полное и тщательное изучение личности, образования, профессии, круга общения, поведения до совершения преступления, помогают определить мотив и цель преступного посягательства, общественную опасность деяния, а в конечном итоге создать субъективный портрет лица, совершившего преступление. Целью создания субъективного портрета в первую очередь является сужение круга лиц, подозреваемых в совершении преступления, а также планирование направления следственных действий, определение наиболее эффективных методик расследования¹⁹.

Изучение научной литературы показывает, что в настоящее время не выработана пози-

ция по вопросу о характеристике личности преступника, совершающего экстремистские преступления с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации. Необходимо изучение массива расследованных уголовных дел, с тем чтобы характеристика личности экстремиста помогала на практике решать вопросы раскрытия, расследования и предотвращения экстремистских и террористических преступлений.

По мнению И. В. Погодина, лица, совершающие преступления экстремистской направленности, «в основном молодые люди, с несформировавшимися взглядами, сторонники вульгарной идеологии, борющиеся за “чистоту расы”, проповедующие религиозную нетерпимость, стремящиеся к установлению примитивного миропорядка, основанного исключительно на насилии»²⁰.

Использование сферы компьютерной информации при совершении экстремистских преступлений свидетельствует о высоком интеллектуальном уровне преступника, что помогает ему не только совершать высокотехнологичные преступления, но и препятствовать расследованию его деяний с помощью тех же знаний и опыта. В связи с этим возрастает общественная опасность и преступника, и совершенного им деяния, что должно учитываться при раскрытии и расследовании преступлений.

Кроме того, профессионализм преступников предъявляет повышенные требования к работникам правоохранительных органов, расследующих преступления рассматриваемого вида, а значит, необходимо постоянно совершенствовать их подготовку в сфере компьютерной информации и телекоммуникационных технологий.

Для успешного противодействия экстремистской и террористической преступности в вирту-

¹⁸ Бибииков А. А. Противодействие расследованию преступлений как объект изучения криминалистики // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. С. 49–57.

¹⁹ Скориков Д. Г., Шувалов Н. В. Личность преступника и личность потерпевшего как взаимосвязанные элементы криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. Раздел 10, Экспертно-криминалистическое обеспечение правоохранительной деятельности. № 2 (36). С. 149–153.

²⁰ Погодин И. В. Доказывание по делам о преступлениях экстремистской направленности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

альном пространстве необходимы меры по совершенствованию законодательства (уточнение признаков экстремизма, введение в закон перечня экстремистских преступлений и др.), а также меры по улучшению подготовки работников правоохранительных органов, более широкое привлечение специалистов и экспертов при рас-

следовании дел, налаживание сотрудничества с провайдерами в целях своевременного выявления экстремистских и террористических преступлений, более глубокое изучение личности преступников, специализирующихся на совершении экстремистских преступлений с использованием сферы компьютерной информации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Аристархова Т. А.* Соккрытие следов и иные формы противодействия расследованию экстремистских преступлений против прав и законных интересов человека и гражданина // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки.* — 2015. — С. 24–29.
2. *Аристархова Т. А., Малахвей Е. Д.* К вопросу о преступлениях экстремистского характера, совершаемых с использованием сети «Интернет» // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки.* — 2017. — С. 75–81.
3. *Бибиков А. А.* Противодействие расследованию преступлений как объект изучения криминалистики // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки.* — 2017. — С. 49–57.
4. *Головин А. Ю., Аристархова Т. А.* Криминалистическая характеристика способов совершения преступлений против законных интересов человека и гражданина, совершаемых по экстремистским мотивам // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки.* — 2017. — С. 11–22.
5. *Гордеев Н. С.* Проблемы юридической техники конструирования понятия «преступления экстремистской направленности» // *Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал.* — 2015. — С. 127–132.
6. *Итоги работы органов прокуратуры за 2019 год* // *Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ.* — URL: genprok.gov.ru.
7. *Михайлов М. А., Кражев В. С.* Единообразие в определении круга преступлений террористической и экстремистской направленности — необходимая предпосылка эффективности методики их расследования // *Всероссийский криминологический журнал.* — 2016. — Т. 10. — № 4. — С. 770–778.
8. *Осипов В. А.* Экстремизм, экстремистская деятельность и преступления экстремистской направленности: понятия, содержание и соотношение // *Вестник Краснодарского университета МВД России.* — 2018. — № 4 (42). — С. 34–38.
9. *Погодин И. В.* Доказывание по делам о преступлениях экстремистской направленности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2012.
10. *Родина М. Е.* Методика расследования преступлений экстремистского характера // *Российский следователь.* — 2016. — № 15. — С. 41–44.
11. *Рыдченко К. Д., Соловьев В. С.* Правовые меры противодействия экстремизму в молодежной среде // *Вестник Воронежского института МВД России.* — 2013. — № 4. — С. 33–40.
12. *Скориков Д. Г., Шувалов Н. В.* Личность преступника и личность потерпевшего как взаимосвязанные элементы криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности // *Юридическая наука и правоохранительная практика.* — 2016. — Раздел 10, Экспертно-криминалистическое обеспечение правоохранительной деятельности. — № 2 (36). — С. 149–153.
13. *Состояние преступности в России за январь — декабрь 2019 г.* // *Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации.* — URL: genprok.gov.ru.
14. *Федюнин А. В., Алферов В. Ю.* Сущность и понятие преступлений экстремистской направленности: вопросы квалификации и расследования // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.* — 2019. — С. 176–181.

15. Хлебушкин А. Г. Преступления экстремистской направленности в системе посягательств на основы конституционного строя Российской Федерации. — М. : Проспект, 2016.
16. Штыкова Е. Р. Понятие «преступления экстремистской направленности»: трудности толкования законодательного определения // Балтийский гуманитарный журнал. — 2019. — Т. 8. — № 1 (26). — С. 371–374.

Материал поступил в редакцию 3 января 2021 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Aristarhova T. A. Sokrytie sledov i inye formy protivodejstviya rassledovaniyu ekstremistskih prestuplenij protiv prav i zakonnyh interesov cheloveka i grazhdanina // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. — 2015. — S. 24–29.
2. Aristarhova T. A., Malahvej E. D. K voprosu o prestupleniyah ekstremistskogo haraktera, sovershaemyh s ispol'zovaniem seti «Internet» // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. — 2017. — S. 75–81.
3. Bibikov A. A. Protivodejstvie rassledovaniyu prestuplenij kak ob"ekt izucheniya kriminalistiki // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. — 2017. — S. 49–57.
4. Golovin A. Yu., Aristarhova T. A. Kriminalisticheskaya harakteristika sposobov soversheniya prestuplenij protiv zakonnyh interesov cheloveka i grazhdanina, sovershaemyh po ekstremistskim motivam // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. — 2017. — S. 11–22.
5. Gordeev N. S. Problemy yuridicheskoy tekhniki konstruirovaniya ponyatiya «prestupleniya ekstremistskoj napravlenosti» // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. Yuridicheskij zhurnal. — 2015. — S. 127–132.
6. Itogi raboty organov prokuratury za 2019 god // Oficial'nyj sajt General'noj prokuratury RF. — URL: genprok.gov.ru.
7. Mihajlov M. A., Kryazhev V. S. Edinoobrazie v opredelenii kruga prestuplenij terroristicheskoy i ekstremistskoj napravlenosti — neobhodimaya predposylka effektivnosti metodiki ih rassledovaniya // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. — 2016. — Т. 10. — № 4. — S. 770–778.
8. Osipov V. A. Ekstremizm, ekstremistskaya deyatel'nost' i prestupleniya ekstremistskoj napravlenosti: ponyatiya, sodержание i sootnoshenie // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. — 2018. — № 1 (42). — S. 34–38.
9. Pogodin I. V. Dokazyvanie po delam o prestupleniyah ekstremistskoj napravlenosti : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2012.
10. Rodina M. E. Metodika rassledovaniya prestuplenij ekstremistskogo haraktera // Rossijskij sledovatel'. — 2016. — № 15. — S. 41–44.
11. Rydchenko K. D., Solov'ev V. S. Pravovye mery protivodejstviya ekstremizmu v molodezhnoj srede // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2013. — № 4. — S. 33–40.
12. Skorikov D. G., Shuvalov N. V. Lichnost' prestupnika i lichnost' poterpevshego kak vzaimosvyazannye elementy kriminalisticheskoy harakteristiki prestuplenij ekstremistskoj napravlenosti // Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. — 2016. — Razdel 10, Ekspertno-kriminalisticheskoe obespechenie pravoohranitel'noj deyatel'nosti. — № 1 (36). — S. 149–153.
13. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar' — dekabr' 2019 g. // Oficial'nyj sajt General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii. — URL: genprok.gov.ru.
14. Fedyunin A. V., Alferov V. Yu. Sushchnost' i ponyatie prestuplenij ekstremistskoj napravlenosti: voprosy kvalifikacii i rassledovaniya // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. — 2019. — S. 176–181.
15. Hlebushkin A. G. Prestupleniya ekstremistskoj napravlenosti v sisteme posyagatel'stv na osnovy konstitucionnogo stroya Rossijskoj Federacii. — M. : Prospekt, 2016.
16. Shtykova E. R. Ponyatie «prestupleniya ekstremistskoj napravlenosti»: trudnosti tolkovaniya zakonodatel'nogo opredeleniya // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. — 2019. — Т. 8. — № 1 (26). — S. 371–374.